

в высших учебных заведениях. Продемонстрированы разные типы тестов по фонетике словацкого и польского языков, определены их возможности и место в программе курса. Приведены образцы поуровневого и комплексного анализа текстов тестового типа, включающего грамматический, лексический, синтаксический и стилистический аспекты, продемонстрированы возможности варьирования и систематизации тестов. Проиллюстрирована общая методика создания лингвистических тестов, применимая при проверке знания как славянских, так и классических языков.

Вопросы русской лексикологии и лексикографии рассматривались в докладе Л. А. Захаровой, А. В. Шуваловой (Томск) «Словарь молодежного жаргона (на материале лексики студентов ТГУ)» и в докладе И. Я. Конончук, Ю. В. Филь (Томск) «Заимствованная лексика в аспекте изучения языка личности» (на материале писем А. В. Суворова). В первом докладе были изложены принципы построения словаря:

структура словаря и словарной статьи, словник, способ толкования жаргонных единиц и др. Во втором докладе рассматривалась заимствованная лексика, нашедшая отражение в письмах А. В. Суворова. Особое внимание было уделено лексемам, обозначающим реалии и понятия античного мира, исследование особенностей употребления которых в эпистолярном наследии великого полководца позволяет выделить характерные для XVIII в. черты языковой личности.

С. О. Горяев (Екатеринбург) в докладе «Семантика лакуны. Об одном стихе из Евангелия от Матфея» предложил свой комментарий к лакуне в части греческих редакций Нового Завета и в Вульгате (Мф. 20,7).

Есть основания надеяться, что проведение конференций по классической филологии позволит вузам поддерживать высокое качество преподавания и повысить творческую активность в научных исследованиях с учетом современных достижений во всех областях филологии.

IV Международный симпозиум «Терминология и знание»

**Сергей Дмитриевич Шелов^{а,®},
Алексей Эдуардович Цумарев^а**

^а Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, 119019, Россия; [®] volehs@mail.ru

6–8 июня 2014 г. в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН состоялся IV Международный симпозиум «Терминология и знание», организованный Терминологическим центром ИРЯ РАН и Центром изучения русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета (Харбин, Китай)¹.

Оргкомитет возглавили директор института академик РАН А. М. Молдован и директор Центра изучения русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета г-жа Сунь Шуфан. В симпозиуме приняли участие около 40 специалистов из России (Киров, Москва, Нижний Новгород, Пермь, Рязань, Санкт-Петербург, Тюмень), Китая, Белоруссии, Литвы, Украины и Финляндии. Рабочими языками симпозиума были русский, английский и китайский.

IV International symposium «Terminology and knowledge»

**Serguey D. Shelov^{а,®},
Alexey E. Tsumarev^а**

^а Vinogradov Institute of the Russian Language, Russian Academy of Sciences, Moscow, 119019, Russia; [®] volehs@mail.ru

Работа симпозиума, помимо пленарных докладов, включала выступления на следующих секционных заседаниях: «Когнитивное терминоведение и языки для специальных целей. Способы образования и форма специальных языковых единиц», «Терминология и общая лексика. Термины среди других языковых единиц», «Терминология отдельных наук, областей знания и деятельности», «Терминологическая лексикография. Прикладное терминоведение».

Пленарное заседание открылось докладом Л. М. Алексеевой и С. Л. Мишлановой (Пермь) «Языковой субстрат термина: 30 лет спустя», в котором была сделана попытка выявить преемственность двух важных лингвистических теорий второй половины XX в. — терминологической и деривационной. В этой связи авторы обратились к творческому наследию крупного лингвиста В. М. Лейчика, значение

¹ См. сборник: Терминология и знание. Вып. IV. Материалы IV Международного симпозиума (Москва, 6—8 июня 2014 г.) / Отв. ред. С. Д. Шелов. М.: Вест-Консалтинг, 2014. 388 с.

терминологической теории которого, по мнению докладчиков, заключается в преодолении моноаспектного изучения термина, являвшегося доминантой многих предшествующих исследований. По Лейчику, термин представляет собой многослойное образование, включающее языковой субстрат и логический суперстрат, образующие нижний и верхний слои термина, между которыми располагается терминологическая сущность, состоящая из концептуальной, функциональной и формальной структур. Такая модель раскрывает «терминологическую сущность термина», которая шире соотношения языкового знака с логическим понятием. Вслед за В. В. Виноградовым, полагавшим, что между терминологической лексикой и словарем общего национального литературного языка «происходит глубокое и сложное взаимодействие», Лейчик выдвигал идею о том, что проблемы термина и терминологии входят в теорию общего языкознания.

Базовых свойств термина касался доклад С. Н. Виноградова (Нижний Новгород) «К вопросу о точности оценки терминологичности». Автор отметил, что различные языковые единицы могут быть в большей и меньшей степени терминологичны, и поставил вопрос о том, как измерить степень терминологичности. Говоря о природе термина, докладчик подчеркнул, что термин неотделим от дискурса (научного, профессионального) и его существование связано с деятельностью носителя языка (читателя специальной литературы, абонента информационно-поисковой системы, составителя терминологического словаря), а именно — с процессами осмысления, оформления понятий, воплощения знаний в знаковой форме, толкования, объяснения, определения терминов. Термин, будучи орудием или результатом деятельности специалиста, позволяет косвенно судить об этой деятельности, несет ее «следы». Большое количество «степеней свободы» в человеческой деятельности ведет к различным пониманиям, интерпретациям и использованиям ее объектов, и то, что считается свойствами термина, не присуще ему изначально, а возникает в деятельности, в которой участвует термин. Докладчик привел несколько встречающихся в литературе критериев терминологичности, опирающихся на представления о деятельностном характере термина: дефинитивный, информационный, статистический, критерий концептуальной целостности и критерий логических теорем. Применяя комплексный показатель оценки терминологичности языковых знаков к научно-популярным текстам, например, по астрономии, автор выделяет «терминоподобные» последовательности типа *скопление галактик, ранняя звезда, наблюдение за галактиками,*

скопление темной материи и др., ставя вопрос: какова должна быть степень терминологизации, чтобы считать лексическую единицу подлинным термином?

В докладе Е. Ци с у н а (Китай) «Краткая история терминологических словарей по терминоведению» отмечалось, что необходимость разработки специального терминологического словаря какой-либо области знания — один из факторов превращения этой области в новую научную дисциплину. С этой точки зрения становление терминографии собственно самого терминоведения весьма показательно. Автор прослеживает историю словарного обеспечения работ по международной стандартизации терминологии в рамках ISO (International Standardization Organization, ICO) с момента выхода в свет стандарта ISO/R 1087: 1969 *Vocabulary of terminology* до последних стандартов в этой области. В 1990 г. этот глоссарий терминоведения был переработан, и новое издание содержало всего 136 понятий. Лексика глоссария упорядочена не алфавитно, а тематически и распределена по семи тематическим частям: 1) «язык и реалция», 2) «понятие», 3) «определение», 4) «термин», 5) «лексика», 6) «терминологическая работа с помощью компьютера», 7) «теория и практика». Каждое входящее понятие было снабжено определением, допустимым синонимом, ссылками на другие термины, примерами, комментарием и т. п. Благодаря международному авторитету ИСО этот документ стал распространенным во многих странах мира, и до 1990-х гг. он был практически единственным глоссарием, посвященным специальной лексике терминологической работы (за исключением, может быть, перечней терминов в притекстовых указателях в изданиях произведений отдельных авторов).

Автор отметил, что словари по терминоведению отличаются высокой степенью нормативности и систематизированности, а также указал на недостатки существующих словарных продуктов в этой области: отсутствие единого критерия включения терминологических единиц в словарь, неопределенность границы терминов собственно терминоведения и терминов других наук и т. п.

В центре доклада Г. А. Ивановой (Киров) «Словообразовательная синонимия и словообразовательная вариантность в терминологии лингвистики» стоял дискуссионный вопрос о лингвистическом статусе равнозначных однокоренных слов (одной части речи), имеющих разную аффиксальную часть: словообразовательные синонимы или варианты слова? Автор доклада оспорил тезис о том, что в сфере терминологии (в частности, лингвистической) подобные слова справедливо всегда считать вариантами.

При квалификации однокоренных терминов было предложено учитывать и семантические, и формальные их признаки. Докладчик подчеркнул, что варианты семантически тождественны, между ними в синхронии не может быть отношений словообразовательной производности. В докладе были рассмотрены примеры семантического размежевания терминологических вариантов (в первую очередь суффиксальных), не нашедшие до сих пор отражения в терминологических словарях (ср. *синонимичные слова*, но *синонимические отношения*); намечена шкала вариантности — синонимии: близки к синонимам равнозначные термины с разными префиксами и префиксоидами (ср. *макрофонема* и *архифонема*), синонимами являются параллельные термины с префиксоидом и суффиксоидом (ср. *полуаффикс* и *аффиксоид*). Также обращалось внимание на то, что от словообразовательных вариантов следует отличать фонематические модификации терминологических единиц (ср. *морфемика* и *морфематика*) и грамматические варианты термина (ср. *алломорф* и *алломорфа*).

В выступлении Жу Цзяньпина (Китай) «Стандартизация традиционной китайской медицинской терминологии в Китае» сообщалось о работе по сбору, изучению, нормализации и стандартизации терминологии традиционной китайской медицины. Докладчик сообщил о том, что в 2000 г. были образованы и утверждены Комитет терминологии традиционной китайской медицины (ТТКМ) и Китайский комитет научно-технической терминологии. Академия медицинских наук Китая создала исследовательский коллектив, в обязанности которого входит стандартизация ТТКМ. Этот коллектив выполнил четыре исследовательских проекта Министерства науки и технологии Китая. Результаты научных исследований по первым трем проектам были опубликованы в виде нормативных документов: «Китайские термины традиционной китайской медицины и фармакологии» (2004), «Термины традиционной китайской медицины: внутренние болезни, гинекология и педиатрия» (2010 г.) и др. Стандартизация и одобрение издания ТТКМ имеют чрезвычайное значение и далеко идущие последствия в деле модернизации и признания ТТКМ во всем мире.

В докладе Л. П. Крысина (Москва) «“Свое” и “чужое” в терминологических системах» было отмечено, что факторы, влияющие на вхождение иноязычного термина в язык и его функционирование в общеупотребительном языке и какой-либо терминсистеме, различны. Для специальных терминологий это высокая степень интернационализации терминологии данной предметной области; вхождение термина в предметную область

в составе целого пучка терминов, который заполняет номинативную лауну; преимущество однословной иноязычной номинации перед исконным описательным оборотом; отсутствие у иноязычного термина нежелательных коннотаций, которые наблюдаются у соответствующего исконного термина; целенаправленность усилий кодификаторов, регулирующих процесс терминотворчества; жанр текста (ср. монография и популярная статья); способность термина к более точному обозначению специального понятия и его связей с логически близкими понятиями.

Также на пленарном заседании были прочитаны следующие доклады: И. А. Казимирова (Украина) «Украинская лингвистическая терминография: история и поиски современного формата», К. Я. Авербух (Москва) «Дрезен: истоки терминоведения», Л. Н. Беляева (Санкт-Петербург) «Системы и процедуры выделения терминов из текстов», В. Д. Табанакова (Тюмень) «Теория термина на переходе к интегрированному научному знанию».

На секции «Когнитивное терминоведение и языки для специальных целей. Способы образования и форма специальных языковых единиц» прозвучал доклад О. Б. Бурдиной и С. Л. Мишлановой (Пермь) «Особенности терминологического моделирования в дискурсе смешанного типа (на материале номинаций лекарственных препаратов)», посвященный терминологической вариативности в фармакологии. Было отмечено, что сообщения на фармакологические темы образуют междисциплинарный дискурс смешанного типа, поскольку отражают понятия таких областей знания, как химия, биология, фармакогнозия, фармакология, технология производства лекарств, медицина и т. д., и включают в себя специальные дискурсы фармацевта и врача, а также неспециальный дискурс пациента. Специфика данного дискурса обуславливает использование в нем различных номинаций лекарственных препаратов: научного химического, международного непатентованного, торгового названий, кода анатомо-терапевтического-химической системы классификации (АТХ). На основе анализа инструкций по применению лекарственных препаратов, представленных в электронном справочнике VIDAL, авторам доклада удалось выявить модели терминвариантов и определить их продуктивность.

В. А. Иконникова (Москва) в выступлении «Особенности англоязычных юридических терминологических единиц с культурным компонентом значения: проблемы вариантности» изложила результаты своего исследования по современной англоязычной юридической терминологии, развитие которой определяется двумя

разнонаправленными тенденциями: центристской (которая проявляется в стандартизации терминологии, сознательном устранении в ней полисемии и синонимии) и центробежной (которая связана с неизбежной семантической и лексической вариативностью некоторых терминов). Действие центробежной тенденции было объяснено при помощи понятий асимметрического дуализма языкового знака (С. И. Карцевский) и языкового субстрата термина (В. М. Лейчик). Было установлено, что подавляющее большинство терминов англоязычной юридической терминологии является общеанглийскими (в том числе и термины международного права), однако наряду с ними можно выявить свыше 1 500 терминов с культурным компонентом значения. В словарях они имеют пометы *англ.*, *амер.*, *шотл.*, *в Лондоне*, *в некоторых штатах США*. Наличие таких терминов — пример сохранения лингвокультурного своеобразия в условиях глобализации.

Целью исследования М. Н. Лазаревой (Пермь) «Универсальное и лингвоспецифичное в научной картине мира (на примере латинской и русской ботанических номенклатур)» стал сопоставительный анализ признаков мотивации названий лекарственных растений в латинской и русской ботанических номенклатурах и выявление универсального и национального аспектов этого фрагмента научной картины мира.

Международная ботаническая номенклатура как инвариант научного знания о мире растений оказала влияние на формирование национальной ботанической терминосистемы. В частности, в русской номенклатуре закрепилось большое количество заимствованных наименований, образованных путем транскрипции, при которой сохраняется звуковая форма обозначения (*арника* — *Arnica*, *алоэ* — *Aloë*, *олива* — *Oliva*), и транслитерации, при которой слово читается по правилам русского языка (*строфант* — *Strophanthus*, *фенхель* — *Foeniculum*, *эвкалипт* — *Eucalyptus*), причем встречается прямое заимствование и заимствование через язык-посредник (*барвинок* — из лат. *pervinca* через польск. *barwinek*; *шалфей* — из нем. *Salveie* через польск. *szalwia*, *миндаль* — из греч. *amygdalos* ‘миндальное дерево’ через польск. *migdal*), а также калькирование, то есть поморфемный перевод латинского фитонима (*тысячелистник* — *Millefolium*, *пастушья сумка* — *Bursa-pastoris*, *красавка* — *Belladonna*, *крохотлябка* — *Sanguisorba*, *стрептоцвет* — *Passiflora*) и обозначение растений именами собственными, например: *адонис* — *Adonis* (любимец Афродиты), *валериана* — *Valeriana* (в честь римского императора

Валериана), *раувольфия* — *Rauwolfia* (в честь немецкого врача и ботаника). Неменьший интерес представляют наименования растений, мотивировочные признаки которых совпадают без влияния языков друг на друга посредством заимствований, что, по мнению докладчика, свидетельствует о существовании семантических универсалий, свойственных всем человеческим языкам. Так, русск. *береза* происходит от праслав. *бер* ‘светлый, ясный, белый’, лат. *Betula* от кельт. *betu* ‘белый’, оба названия указывают на цвет коры дерева. Русск. *наперстянка* образовано от слова *напёрсток*; лат. *Digitalis* — от лат. *digitus* ‘палец’. С точки зрения национально-языковой картины мира особо важно изучение мотивационного признака, на выбор которого значительное влияние оказывают национально-психологические особенности мышления народа, своеобразие его опыта в интеллектуально-познавательной сфере.

Также на этой секции были прочитаны доклады: Л. А. Манерко (Москва) и А. Н. Шарпков (Рязань) «Три организующих принципа описания концептуализации термина в когнитивно-коммуникативном терминоведении», Е. М. Казанова (Москва) «Лингвокогнитивное описание терминов — названий некоторых зимних видов спорта».

На секции «Терминология и общая лексика. Термины среди других языковых единиц» доклад Л. Л. Шестаковой (Москва) «Из опыта анализа терминов в текстах поэтов Серебряного века (по материалам сводного словаря поэтического языка)» был посвящен функционированию терминов в поэтических текстах. В многомном «Словаре языка русской поэзии XX века» термины составляют заметную часть. Большой корпус примеров связан с церковно-религиозной сферой (*аллилуйя*, *алтарь*, *амвон*, *аналой*, *анафема*, *викарий*, *ектенья*, *епитрахиль*, *иерей*, *кадило*, *киот*, *кирха*, *клир*, *лития*, *литургия*, *митра*, *пост*, *причастие*, *просфора*, *псалом*, *риза* и др.). Восприятие символистами себя в качестве наследников всей мировой культуры на уровне терминологии передается искусствоведческими терминами разного содержания, прежде всего — словами из сферы музыки (*адажьо*, *аккорд*, *анданте*, *ария*, *баритон*, *бас*, *гамма*, *нота*, *соната* и т. п.) и архитектуры (*апсида*, *аркада*, *архитрав*, *базилика*, *кампанила*, *метоп*, *модерн*, *портал*, *порттик*, *пропилея*, *экседра* и др.). Поэты Серебряного века обращались к терминам стихосложения, литературоведения, с одной стороны, и лингвистики, с другой. Ср.: *акростих*, *анаграмма*, *баллада*, *лирика*, *ода*, *рифма*, *сонет*, *цезура*, *элегия* и *аорист*, *глагол*, *диалект*, *залог*, *йота*, *спрагать*, *спряжение*, *суффикс*, *флексия* и др. Из терминологии

гуманитарных сфер отмечаются также философские, общественно-политические, юридические термины: *бытие, диалектика, сущее; билль, декларация, деклассированный, декрет, либерализм, партия, революция, социализм, федерация; гражданство, право, статут* и др.

В сообщении Л. В. Рычковой (Белоруссия) «Специальная лексика в языке региональных СМИ» были изложены первые результаты междunarодного корпусного исследования, отправной точкой для которого стала гипотеза о дифференциации узусальных норм литературного русского языка метрополии и белорусского националекта русского языка. В информационном обществе особую актуальность приобрели проблемы функционирования специальной лексики социально значимых предметных сфер за пределами собственно профессиональных сфер коммуникации. Анализ текстов массмедиа позволил установить некоторые особенности функционирования единиц специальной лексики в белорусских источниках. Было выявлено, что в целом «степень использования иноязычной терминологии в текстах белорусских СМИ значительно ниже, чем в российских»; кроме того, были показаны определенные отличия, касающиеся терминологий различных областей знания и деятельности, например, сделан вывод о том, что «белорусскоязычные тексты религиозной тематики отражают сферы католицизма, а русскоязычные, напротив, соотносены с православием».

В выступлении «О различии в толковании специальной лексики в терминологических и филологических словарях» С. Д. Шелов (Москва) отметил общность правил определения специальной лексики в этих двух типах словарей, поскольку преследуется единая цель — представить совершенно ясную и четкую систему объяснения ее значений. Эта цель достигается во многом общими средствами: требованием использовать в определяющем тексте только известные и ясно понимаемые однозначные языковые выражения и конструкции, требованием избегать всякой лексической и лексико-синтаксической многозначности и т. п. С другой стороны, для автора принципиален вопрос: должны ли толкования специальной лексики терминологического или профессионального характера в общефилологическом словаре полностью подчиняться требованиям, предъявляемым к определению терминов, как они формулируются в логике и терминоведении и реализуются в терминологических словарях, или же они могут и должны отличаться от них? И если да, то при каких условиях и в чем именно?

В терминологическом словаре доминирует задача представить область научного или любого другого знания, по выражению

А. А. Реформатского, сферу логоса (*logos'a*), тогда как в филологическом словаре ставится задача представить сферу языка и языкового знания, по выражению того же автора, сферу лексиса (*lexis'a*), в которой семантика термина или профессионального слова существенно преобразована. В силу этого в лингвистике преобладает мнение о том, что толкование специальных слов должно раскрывать не научное узкопрофессиональное понятие (что характеризует терминологические словари и энциклопедии), но понятие, характеризующее компетенцию среднего носителя русского языка. Одним из следствий этого положения, с точки зрения автора, является допустимость слов «мягкой», «размытой» семантики типа *и т. д., и т. п., некоторые, особый, особенный* и др. в языке описания семантики специального слова в общем словаре.

Также на этой секции был прочитан доклад Э. А. Сорокиной (Москва) «Межотраслевая омонимия: причины появления и результаты».

На секции «Терминология отдельных наук, областей знания и деятельности» прозвучал доклад А. Р. Имкуте (Литва) «Черты развития литовской религиозной терминологии в 1800—1882 годах». В нем были изложены результаты исследования почти не изученного периода истории литовской религиозной терминологии, письменная фиксация которой связывается с первой литовской печатной книгой — протестантским катехизисом 1547 г. Автор доклада предложил разделить выявленные в катехизисах 1800—1882 гг. термины (ок. 8000) на две группы: 1) сохранившиеся и употребляемые в современном литовском языке как официальные, 2) имевшие широкое употребление в 1800—1882 гг., но сохранившиеся. В первой группе отмечается множество исконных литовских терминов (*Dvasia* 'Дух', *tikėjimas* 'вера') и древних, полностью освоенных заимствований (*vyskupas* 'епископ' < польск. *biskup*, *wiskup* < поздн. лат. *episcopus* < греч. *episkopos*; *kunegas* 'священник' < нем. *kunig*); во второй группе было обнаружено 20 % «варваризмов», причем в основном из польского языка (*czyszczysz* 'чистилище' < польск. *czyścić*; *pakuta* 'покаяние' < польск. *pokuta*).

Особой форме существования специальных обозначений в виде профессиональных коллоквиализмов был посвящен доклад Н. М. Карпух и н о й (Москва) «Категориально-понятийные модели коллоквиализмов в экономической лексике». Проводя категориально-понятийный анализ этой лексики, автор наиболее подробно разбирает три ее подсистемы: «(собственно) денежные средства», «цена (стоимость)» и «платежи», каждая из которых может иметь собственную семантическую доминанту. Идентификатором

понятийного блока «денежные средства» является слово *деньги*, которое оказывается доминантой для терминологических сочетаний *горячие деньги* (денежные средства, капиталы, владельцы которых срочно перемещают их из одной области применения или из одной страны в другую с целью избежать последствий инфляции или получить более высокую прибыль, в результате чего возникает «блуждающий капитал»), *короткие деньги* (краткосрочные кредиты) и др. К этому же блоку можно отнести и номинации с доминантой «ценные бумаги». Если номинации *облигации*, *векселя*, *денежные чеки*, *ценные бумаги* представляют пласт нормативных терминологических обозначений в данной области, то другие составляют разговорный вариант наименований, для которых не всегда имеются параллельные терминологические обозначения, ср.: «*младшая*» *ценная бумага* (ценная бумага, предоставляющая меньшие права на имущество и доходы компании в сравнении с другими ценными бумагами), «*дети войны*» (англ. «war babies»; ценные бумаги компаний, производящих оружие), *облигация «вечная»* (без даты погашения), *облигация «рай и ад»* (двухвалютная облигация (доллар/иена), основная цена которой изменяется в зависимости от изменения валютного курса) и т. д. Рассмотрев несколько блоков специальных финансово-экономических обозначений, каждый из которых имеет одну или несколько тематических доминант, автор показывает, как в рамках когнитивного подхода с помощью концептуальных денотативной и категориально-понятийной моделей описываются и термины, и сложные структурно-семантические образования сферы товарно-денежного обращения.

Н. В. Козловская (Санкт-Петербург) выступила с докладом «Лингвистические особенности терминов русской религиозной философии». Докладчик обратил внимание на то, что русская философия конца XIX — начала XX в. — это именно «свободное философствование», а не однородное научное направление. Были отмечены «интенциональная неопределенность и сложность определения границ экстенционала» философских терминов, их полиинтерпретируемость (в пределах терминосистемы одного автора или в работах разных авторов); чрезвычайная редкость строгих родо-видовых определений терминов в работах русских философов рубежа веков, а также явление наращивания смысла термина в ходе философского изложения, сближающее философский текст с художественным; факты авторского философского переосмысления общеупотребительных слов или терминов других областей знания.

Также на секции был прочитан доклад Е. М. Лазуткиной (Москва) «Термины

“субъект” и “объект” в аспекте функциональной перспективы предложения».

На секции «**Терминологическая лексикография. Прикладное терминоведение**» Е. В. Маринова (Ниžний Новгород) в докладе «Терминологический аппарат теории заимствования и его отражение в словаре» сообщила о подготовленном ею пособии «Теория заимствования в основных понятиях и терминах: словарь-справочник» (2013). Докладчик выделил слабые стороны теории заимствования: неоднозначность объема и содержания понятия «иноязычное слово», отсутствие удовлетворительной классификации иноязычных слов, непоследовательность в наименовании способов (форм) заимствования (и как следствие — смешение обозначаемых реалий). Затем было дано краткое описание словаря, цель которого — «представить современную теорию заимствования как систему». Были подробно охарактеризованы зоны словарной статьи: входное слово, тематический индекс, дефиниция, ассоциативная зона (термины, выражающие родо-видовые отношения; синонимы; смежные термины), энциклопедическая зона (описание обозначаемой термином реалии, примеры) и др.

Представление специальной лексики в двуязычном электронном словаре-разговорнике стало предметом обсуждения в докладе И. С. Кудашева (Финляндия) «Вопросы представления специальной лексики в туристическом словаре-разговорнике». В подобный словарь включаются в основном обиходная терминология и описываются «бытовые интерпретации» научных понятий, поскольку, по мнению автора выступления, в общем употреблении термин не может полностью сохранять свое терминологическое значение, иначе придется признать отсутствие разницы между знаниями специалиста и неспециалиста. Также в словарь входит некоторое количество официальных терминов, обозначающих строго научные понятия (ср. ситуацию точного изложения пациентом истории своей болезни). Для различения обиходных и официальных терминов было предложено первые либо оставлять вовсе без тематических помет, либо снабжать сочетанием стрелки и пометы, указывающим на их «заимствование» из терминологии в общую речь (←*матем.*, ←*лингв.* и т. п.), а вторые — снабжать точной пометой (или пояснением) без стрелки и разрабатывать, как в терминологических словарях. Было показано, как предназначение словаря обуславливает целый ряд его специфических черт (например, при определении порядка следования значений учитывается частотность употребления слова в ситуациях, актуальных именно для туристов).

В докладе А. Э. Цумарева (Москва) «Об усовершенствовании маркирования специ-

альной лексики в толковых словарях» было рассмотрено использование специализированных лексикографических средств, служащих для выделения единиц терминологической и профессиональной лексики среди других лексических единиц, описываемых в толковом словаре. К этим средствам относятся пометы (*биол.*, *мат.*, *спец.* и т. д.) и ремарки («В древнерусской архитектуре», «В легкой атлетике» и т. д.). В первой части доклада были сформулированы наиболее важные, по мнению докладчика, спорные вопросы маркирования специальной лексики: 1) насколько подробной должна быть стилистическая информация в толковом словаре? 2) нужны ли отраслевые пометы (или ремарки) и если нужны, то для чего? 3) достаточно ли для различных видов специальной лексики одной пометы *спец.* или требуется разнобразие отраслевых помет? 4) какой принцип следует положить в основу маркирования специальных слов? 5) каким образом должны соотноситься в одном словаре пометы и ремарки? Докладчик высказал мнение о целесообразности развития словарной традиции, стремящейся к разграничению полностью детерминированных терминов (принадлежащих общелитературному языку) и терминов,

сохраняющих на себе отчетливый отпечаток профессионально-терминологической среды своего функционирования. Одновременно с этим в словарной статье термина полезно указывать его общеупотребительный синоним, свидетельствующий о стилистической окрашенности данного термина. Были предложены предварительные рекомендации, направленные на усовершенствование маркирования специальной лексики в толковых словарях русского языка и являющиеся практическим ответом на вышеупомянутые вопросы.

Также на секции был прочитан доклад Ю. Г. К о р о н о й (Москва) «Терминологический словарь тезаурусного типа как способ представления археологического знания».

В заключение симпозиума были высказаны пожелания относительно целесообразности продолжения исследования терминологии и языков для специальных целей, кооперации и координации этой работы на международном уровне, необходимости издания в России международного журнала по терминоведению, а также относительно разработки новых форм проведения научных мероприятий в области терминоведения.

VII Международная конференция по исторической лексикологии и лексикографии

Кира Иосифовна Коваленко

Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург, 199053, Россия
kira.kovalenko@gmail.com

9—22 июля 2014 г. в городе Лас-Пальмас (Испания) состоялась VII Международная конференция по исторической лексикологии и лексикографии (ICHLL 2014). Она была организована Университетом Лас-Пальмаса (Universidad de Las Palmas de Gran Canaria) и Институтом текстологии и прикладных исследований (Instituto Universitario de Análisis y Aplicaciones Textuales). Конференция по исторической лексикологии и лексикографии проводится раз в два года; начиная с 2002 г. она проходила в городах Лестер (Великобритания), Гарньяно (Италия), Лейден (Нидерланды), Эдмонтон (Канада), Оксфорд (Великобритания) и Йена (Германия).

В работе конференции приняли участие более 100 ученых из 27 стран мира, включая Испанию, Великобританию, Швецию, Германию, Австрию,

VII International conference on historical lexicography and lexicology (ICHLL2014)

Kira I. Kovalenko

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy
of Sciences, St. Petersburg, 199053, Russia
kira.kovalenko@gmail.com

Бельгию, Италию, Францию, Венгрию, Румынию, Польшу, Россию, Канаду, Аргентину, Перу, Японию.

В качестве основных тематических направлений конференции можно выделить следующие: история развития лексикографии, создание исторических и этимологических словарей, показ историко-этимологических сведений в современных толковых словарях, взаимовлияние языков в истории и современности, история отдельных слов, вопросы исторической диалектологии. Заседания проходили одновременно на двух или трех секциях, одна из которых, как правило, проводилась на английском, а другая на испанском языке.

История лексикографии была представлена рядом докладов, рассматривающих определенные этапы в истории лексикографии той или иной страны или отдельные вопросы лексикографической практики.